

«Я НЕМНОЖКО ЗАРИГОЛЕТИЛСЯ»

15.12.2010 | [Антонова Екатерина](#) | [№ 42 от 13 декабря 2010 года](#)

Дмитрий Хворостовский — **The New Times**

«Я более свободен, чем многие другие». Дмитрий Хворостовский начинает свой предновогодний декабрьский тур по России. Концерты под названием «Дмитрий и друзья» пройдут в Москве, Санкт-Петербурге, Тюмени и Екатеринбурге. **Самый известный в мире баритон из России рассказал The New Times, чего ждать слушателям и почему в Лондоне ему жить проще, чем в Красноярске**

Вас не смущает, что высокая цена билетов на ваш концерт (место в партере стоит 11 тыс. рублей) отпугнет часть публики, которая идет на Хворостовского не потому, что это модно, а потому, что действительно любит оперу?

Этот вопрос совсем не ко мне. Я занимаюсь только творческой составляющей концерта, выбираю партнеров и репертуар. Я в принципе отвечаю только за самого себя. Все остальное — дело организаторов. Такие условия тут у вас в Москве. Будь моя воля, я бы, конечно, не выбрал Кремлевский дворец для выступления — этот зал совершенно не годен для классического концерта. Я с

удовольствием спел бы в Зале Чайковского или на сцене какого-то театра. Но от меня это не зависит, как и цена билетов.

«Немножко зариголетился»

Для московского концерта вы выбрали блестящие, игровые, «бисовые» арии, а не драматические, глубокие. Почему?

Я хотел, чтобы было легко и смешно. За последнее время я семнадцать раз спел в «Риголетто» Верди — и немножко зариголетился, у меня даже голос стал меняться под Риголетто. Потому перейти на фиоритуры моцартовского Фигаро я счел просто полезным для своей певческой формы. По той же причине, кстати, я так дорожу камерными ариями в своем репертуаре — они нужны для того, чтобы укрощать голос, делать его более тонким инструментом. Последнее время я все чаще думаю про «Царскую невесту», про партию Григория Грязного. Мне кажется, я уже дозрел до нее. Это одна из самых «итальянских» опер Римского-Корсакова в смысле кантилены, легато — не такая гавкающая, как другие. Я пел «Царскую» однажды в Сан-Франциско, но тогда я был еще зеленый для Грязного. Обычно ведь трогаешь роль, пробуешь, оставляешь, а потом созреваешь до нее. Вот сейчас, мне кажется, я для Григория дозрел.

Вы часто исполняете русский репертуар на Западе?

В последнее время — нет. Есть только единичные постановки. «Онегин» в Венской опере меня совсем не удовлетворяет, мне хотелось бы участвовать в более адекватном спектакле, чем венский, где на сцене ходят с водкой и ползают на карачках, потому что «русские всегда пьяные». С другой стороны, в таком формальном, холодном режиссерском прочтении я могу с нуля, с листа сделать из своей партии то, что хочу, попробовать что-то новое — что я и сделал. И, должен вам сказать, получился

необычный Онегин, мне удалось через эту роль выразить одиночество человека в мире. Меня вообще в последнее время волнует тема жестокого одиночества людей. И в венском «Онегине» весь этот «пьяный» антураж, который меня поначалу так разочаровал, начал работать как раз на мою тему.

Что для вас самое интересное в работе: что петь, с кем петь или какие-то собственные завоевания?

Конечно, собственные победы и поражения. Я нахожусь в постоянном творческом движении, которое сам для себя намечаю. Мой собственный путь в творчестве волнует меня больше всего. И репертуар выбираю, исходя из собственных задач, благо у меня есть возможность выбирать. Мой рост происходит неравномерно, скачками, бывают падения, бывают взлеты. Этот процесс мучительный, но он мне всегда и более всего интересен.

Многие ваши коллеги жалуются на огромную зависимость исполнительской профессии. А чего у вас как у музыканта больше: свободы или зависимости?

Свободы. Я на самом деле более свободен, чем многие другие. У меня есть возможность решать, что петь, что нет, куда ехать, какой гонорар брать.

Так всегда было?

Да. То есть нет, определенная зависимость у любого музыканта есть и в начале, и в середине карьеры, и в конце. Просто у всех разное соотношение зависимости и свободы. У меня всегда было больше свободы.

Жизнь кочевая

В начале 90-х начался массовый отъезд музыкантов из России. Сохранилась ли, на ваш взгляд, эта тенденция?

Тенденция не тенденция, но музыкант всегда должен быть свободен в своих передвижениях по миру. Мы, певцы, сегодня здесь, завтра там, и иначе быть не должно. Успех в нашей профессии предполагает постоянную смену мест. Попробую объяснить: если я географически перенес свой дом из Красноярска, где родился, в Лондон, то в моей жизни почти ничего не изменилось. Как я не бывал дома в Красноярске месяцами, так месяцами не бываю дома в Лондоне. А если бываю, то только для того, чтобы перекинуть багаж и сменить зимний комплект вещей на летний. Чтобы вы понимали, как я живу, я расскажу: в следующий раз я домой приеду в марте 2011 года. Поэтому и ездит за мной семья — иначе невозможно. Мы же, артисты, как цыгане. Для исполнителя эти постоянные перемещения по миру и есть признак сложившейся карьеры. В 1989 году я выиграл конкурс Би-би-си в Кардиффе, и на следующий день началась карьера, я стал ездить. И чтобы ездить было удобнее, сначала перебрался из Красноярска в Москву, где жил до 1992 года, а потом в Лондон. Сработали не политические причины, а чисто практические. Жить в Лондоне удобнее, если нужно сегодня петь в Берлине, завтра в Париже, а послезавтра — в Лос-Анджелесе: ближе ехать домой.

Помогаете ли вы молодым певцам и музыкантам, которые приезжают из России на Запад?

Я не очень хорошо знаю ситуацию с молодыми из России на Западе. Но могу вам сказать, что я целиком и полностью занят собой, своей карьерой, и теми близкими, которые рядом со мной, так что — нет, я никому специально не помогаю.

Вы занимаетесь благотворительностью?

Да. Я только что приехал из Грузии, где участвовал в благотворительном концерте фонда, который помогает бездомным детям обрести дом — в конце каждого концерта одному из детей вручают ключи от квартиры. Я первый раз был в Грузии, и меня совершенно поразила эта страна — я встретил открытое, доброжелательное отношение к нам, к русским. Когда я ехал туда, я немного опасался на этот счет, но все мои страхи исчезли сразу же. Так что в моей жизни случилось большое, знаменательное событие: я открыл для себя новую страну и был покорен ею.